

— Прости меня за тот раз. Я потом очень жалел. Ян Цин, ты сейчас расстался с ним, так дай мне шанс. Я не прошу ничего большего, просто открой своё сердце, позволь мне постепенно войти в него. Не говори ничего. Я решил, что ты мой. С первого раза, когда я сказал, что люблю тебя, прошло уже больше пяти лет. Если бы я мог перестать, я бы давно отпустил. Позволь мне остаться рядом с тобой, постепенно исцелять раны в твоём сердце. Хорошо?

— У меня в сердце нет ран. Если ты действительно хочешь остаться, я не могу тебя выгнать. Но я не твой. Даже если ты говоришь, что любишь меня, это твоё дело. Как я буду жить дальше — моё дело. Не лезь в мою жизнь. Для тебя я, в лучшем случае, автоматическая игрушка, и то, только если ты переспшишь со мной. Если ты не хочешь, найдётся множество желающих.

— Ян Цин...

Ян Цин смотрел на страдальческое выражение лица Чжан Линя и чувствовал странное удовольствие. Он не понимал, почему сказал такие обидные слова, но сейчас ему было плохо, а Чжан Линь постоянно твердил о своей любви. Пусть страдает вместе с ним.

— Жалеешь? Сейчас ещё не поздно уйти. Тебе не нужно тратить время на такого человека, как я.

Чжан Линь замолчал, затем долго смотрел на Ян Цина, прежде чем глубоко вздохнуть и наклониться вперёд, обняв его. Это был не первый раз, когда он обнимал Ян Цина, но теперь это тело казалось ему чужим, будто он стал ещё худее. Ян Цин был тем, кого он любил с самого детства, с тех пор, как был неопытным подростком. Отпустить его, смотреть, как он худеет, Чжан Линь не мог. Он решил, что пока будет так. Со временем всё наладится.

— Ян Цин, что бы ты ни говорил, я не отпущу тебя. Раньше ты говорил, что у тебя есть парень, но он ушёл, и ты довёл себя до такого состояния. Я должен быть рядом, чтобы быть спокойным. Давай не спешить. Говори мне, что у тебя на душе. Всё наладится.

Ян Цин лишь усмехнулся. До знакомства с Ван И он тоже думал, что потерял способность любить. Он дал Ван И шанс, поставил на кон всё и проиграл, потеряв всё. Ему нечего было больше отдать Чжан Линю. Он не сможет поправиться.

Университеты обычно начинают учебный год в сентябре. В Нанкине в сентябре ещё жарко, но как только этот период пройдёт, погода резко станет прохладнее. В общем, сейчас эти дни стоит жара.

Ещё полмесяца назад Ян Цин приехал в Нанкин. Нанкин, как древняя столица шести династий, привлекает множество приезжих, и жильё здесь в большом дефиците. Он и Чжан Линь несколько дней жили в отеле, прежде чем нашли подходящую квартиру. Конечно, эта квартира была очень близко к университету Ян Цина — всего двадцать минут пешком. Но до университета Чжан Линя было далеко, так как их учебные заведения находились в разных районах. Однако, осмотрев квартиру, Чжан Линь сразу решил снять её. Для него было неважно, что он будет жить дальше, главное, чтобы Ян Цину было удобно.

Снятая квартира состояла из трёх комнат и гостиной. Хозяин недавно сделал ремонт, и всё было оборудовано по последнему слову техники. Район был хороший — рядом метро, в нескольких шагах супермаркет, всё было под рукой. Естественно, цена была немаленькой. Хозяин не соглашался снижать стоимость — 4 000 юаней в месяц, ни копейки меньше. Впрочем, даже если бы они не сняли, квартира всё равно бы быстро нашла арендаторов.

Из трёх комнат одну занял Ян Цин, другую — Чжан Линь, а третья осталась пустой. Чжан Линь

сначала помог Ян Цину убраться в его комнате, обустроил всё для него, и только потом занялся своими вещами. Он привёз немного — несколько смен одежды и пару пар обуви. Для него главное было взять с собой карту — его отец никогда не скупился на его расходы. Хотя обычно говорят, что мальчиков нужно воспитывать в строгости, а девочек — в достатке, у них в семье он был единственным ребёнком, и отец не хотел, чтобы ему чего-то не хватало. Тем не менее, после оплаты полугода аренды, внесения залога и оплаты обучения, у него почти не осталось денег. На жизнь ему хватило бы, но чтобы обеспечить Ян Цину комфорт, этих денег было явно недостаточно.

Ян Цин спокойно спал на только что застеленной кровати. Постельное бельё тоже было новым — Чжан Линь купил его, как только вернулся. За последний месяц Ян Цин не отказывался от присутствия Чжан Линя, но чётко дал понять, что не может его любить. Поэтому, даже если Чжан Линь продолжал влюбляться, Ян Цин не чувствовал никакой вины. По крайней мере, внешне он так себя вёл.

Однако кулинарные навыки Чжан Линя явно уступали Ван И. Ян Цин ел приготовленное им только тогда, когда был очень голоден, в остальное время даже не прикасался к его блюдам. Кажется, это даже спровоцировало проблемы с желудком. Каждый раз, когда начиналась боль, он как будто наслаждался этим процессом.

Сейчас Чжан Линь не прикасался к нему и не позволял ему искать других. С другой стороны, Ян Цин устал от постоянных поисков, поэтому способов выплеснуть эмоции стало меньше. Голод хотя бы немного прояснял его мысли.

Чжан Линь, следуя рецепту из телепередачи, приготовил утку в пиве. Блюдо выглядело аппетитно, но вкус оставлял желать лучшего. Когда Ян Цин проснулся, он разогрел еду в микроволновке и поставил на стол. Это был первый обед в новом доме, и, если всё пойдёт хорошо, они проживут здесь четыре года. Чжан Линь очень бережно относился ко всему здесь, даже нож после использования сразу мыл и убирал.

Ян Цин поднял кусочек утки, но, почувствовав странный запах, так и не положил его в рот, лишь откусил маленький кусочек и отложил. Затем он начал медленно есть кашу. В голове промелькнула фраза, которую он знал, что не должен произносить: «Что за дрянь!» Но Чжан Линь старался, готовил для него, а у него такие мысли — это было неправильно.

— Не нравится по вкусу? Я буду стараться лучше!

— Тебе не нужно делать это ради меня.

— Я делаю это добровольно, Ян Цин. Сейчас мне это в радость.

Ян Цин посмотрел на него, затем снова опустил голову к тарелке. Он так долго был с Ван И, что тот избаловал его вкус. Блюда Чжан Линя были лучше его собственных, но ему всё равно было трудно их есть. Видимо, Ван И был прав, считая, что он не сможет без него. Действительно, без него жизнь стала тяжёлой.

Почему он снова думает о Ван И? Ян Цин опустил голову, и Чжан Линь не мог разглядеть его выражение. Он никогда не знал, что любовь к человеку может так изменить его. Он жалел, что позволил тому войти в свою жизнь. Если бы не это, он бы сейчас был в порядке. Поэтому, даже если Чжан Линь сделает что-то трогательное или приятное, он больше не хочет никого любить. Одной глубокой любви в жизни достаточно.

— Хочешь сходить в университет перед началом учёбы? До начала занятий ещё полмесяца,

собираешься сидеть дома?

Сейчас у Ян Цина был новый телефон. Старый он оставил в отеле в Чунцине, и связь с Ван И оборвалась. Оказывается, их связь была настолько хрупкой, что потеря телефона разорвала её окончательно.

— Ян Цин?

Может быть, он считал Чжан Линя неважным, а может, просто хотел сделать ему хуже. Но, думая о Ван И и слыша голос Чжан Линя, Ян Цин почувствовал себя ещё хуже. Он бросил ложку, не взглянув на Чжан Линя, и ушёл в свою комнату.

За месяц шрамы на ногах Ян Цина полностью зажили и корочки отпали сами собой. Но следы всё ещё оставались, и восстановление до прежнего состояния займёт время. Дома он носил только свободные шорты, и, как только сел на кровать, шрамы снова стали видны, что вызывало у него неприятные ощущения.

Раздался лёгкий стук в дверь. Ян Цин посмотрел в ту сторону, но ничего не сказал. Чжан Линь не посмел войти без разрешения и снова постучал. С самого начала Ян Цин заметил, как осторожно Чжан Линь вёл себя с ним. Но он намеренно не хотел облегчать ему жизнь. Ян Цин уже давно махнул на всё рукой, и присутствие Чжан Линя в его жизни, казалось, не имело значения.

В последнее время совсем замучился с дипломной работой. Не хочется писать, ничего не делать. Хочется поскорее закончить с дипломом, иначе чувствую, что совсем сойду с ума. С повестью пока повременю, просто не могу писать.

<http://bllate.org/book/16718/1537106>